

Курсунский И. Н. Черты из жития св. праведного Филарета Милостивого в жизни Филарета, митрополита Московского: (К 25-летию со дня кончины святителя Филарета [Дроздова], митрополита Московского) // Богословский вестник 1893. Т. 2. № 5. С. 249–282 (3-я пагин.) (Продолжение.)

Черты изъ житія св. праведнаго Филарета Милостиваго въ жизни Филарета, митрополита Московскаго.

(Продолженіе *).

Какимъ же подвигомъ и какими добродѣтелями митрополитъ Филаретъ достигъ этого, по истинѣ возжелѣннаго состоянія?

Принявъ въ иночествѣ имя Филарета, любодобродѣтельнаго и получивъ это свое имя отъ имени святаго праведнаго Филарета Милостиваго, Филаретъ Дроздовъ, подобно послѣднему, который, какъ мы уже сообщали, „преспѣваше цѣломудріемъ и украшеннымъ всякою добродѣтелію житіемъ“¹⁾, прежде всего и ближе всего долженъ былъ упражняться въ добродѣтеляхъ иноческихъ и тѣсно связанныхъ съ ними обще-христіанскихъ всякаго рода и всѣхъ, по возможности, степеней, начиная съ низшихъ и кончая самыми высшими.

При постриженіи въ монашество Филаретъ Дроздовъ далъ обѣты цѣломудрія, нестяжанія и послушанія, а въ связи съ тѣмъ—поста и молитвы, кротости и смиренія и т. д. Эти обѣты, при строго-торжественной обстановкѣ обряда постриженія, совершеннаго въ Лаврской трапезной церкви²⁾ и при возвышенномъ настроеніи духа самого постригаемаго, произвели сильное впечатлѣніе на душу послѣдняго. Вскорѣ по постриженіи, на вопросъ родителя, когда они могутъ

---

^{*)} См. *Богосл. Вѣстникъ*, за мартъ мѣсяцъ.

¹⁾ См. въ Четивхъ-Миняехъ за декабрь житіе св. прав. Филарета Милостиваго.

²⁾ См. № 29 дѣлъ архива Троице-Сергіевой Лавры за 1808 годъ.

видѣться, т. е. родитель съ новопостриженнымъ инокомъ-сыномъ, онъ, письмомъ отъ 14 декабря 1808 года, отвѣчалъ: „Теперь у меня нѣтъ ваканцій. Я далъ обѣщаніе быть тамъ, гдѣ прикажутъ. Не скоро можно забыть его, чтобы просить куда нибудь увольненія. Моя чередѣ прошла“¹⁾. Правда, здѣсь рѣчь только объ обѣтѣ послушанія, по требованію хода мысли письма родителя Филарета; но, во первыхъ, этотъ обѣтъ давалъ Филаретъ одновременно съ другими иноческими обѣтами, а во вторыхъ, другіе обѣты онъ почти съ строго-иноческою точностію исполнялъ уже и до постриженія, а потому они, какъ уже близкіе, сродные душѣ Филарета, быть можетъ, не столь сильно поразили его сердце и не столь глубоко зацпили въ его душу, въ его память, какъ обѣтъ послушанія. По этому-то, когда, вскорѣ же по постриженіи Филарета Дроздова, его вызвали въ Петербургъ для замѣщенія должности въ преобразовывавшихся тогда духовно-учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, и когда полюбившій его какъ сына старецъ-митрополитъ Платонъ, желая удержать его при Лаврской семинаріи, поставилъ даже на оффиціальную почву вопросъ объ оставленіи его въ Лаврѣ, предложивъ тотъ же вопросъ предварительно и на разрѣшеніе самого Филарета, Филаретъ, и самъ любившій митрополита Платона, какъ „второго отца“²⁾, твердо однако выстоялъ въ исполненіи обѣта послушанія. Біографъ Филарета Дроздова Н. В. Сушковъ передаетъ объ этомъ слѣдующее, и безсомнѣнія, со словъ достовѣрнаго свидѣтеля: „Въ 1809 году іеродіакоузъ Филаретъ указомъ Синода былъ потребованъ въ Петербургъ. Грустно было ему покинуть мирную обитель Преподобнаго Сергія³⁾. Не хотѣлось и Московскому митрополиту Платону разстаться съ юнымъ проповѣдникомъ Лавры. Ты радъ,—сказалъ онъ ему,—что тебя вызываютъ въ столицу?—Нисколько,—отвѣтилъ инокъ.—Такъ тебѣ не хочется туда?—Не хотѣлось бы.—А коли такъ, я отстою

1) *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 107.

2) См. тамъ же, стр. 126.

3) По словамъ того же біографа, въ бытность Филарета Дроздова въ Лаврѣ, „любимію его мечтой было удостоиться по времени стать гробовымъ у раки Преподобнаго Сергія“. См. Сушкова, *Записки о жизни и времени м. Филарета*, стр. 38.

тебя.—Благодарю.—Поддай же мнѣ прошеніе, что ты желаешь остаться въ Московской епархіи.—Желалъ бы, да сказать этого не имѣю права.—Какъ?—Я уже подалъ одно прошеніе о постриженіи меня въ монашество. Произнося тогда обѣтъ послушанія, отрекся я отъ своей воли—и теперь другаго прошенія подать не могу“¹⁾. И послѣ, отличительною чертою характера служенія Филарета Дроздова Богу, Церкви и Отечеству, было то же послушаніе. Изъ послушанія онъ, при своемъ великомъ умѣ, которымъ отличался уже въ глазахъ всѣхъ и въ Лаврѣ²⁾, сдѣлалъ такъ много важнаго и полезнаго въ различныхъ отношеніяхъ, что его имя на всегда останется вписаннымъ на скрижаляхъ Русской исторіи³⁾. Изъ послушанія онъ исполнялъ нерѣдко и такія, не относившіяся къ кругу прямыхъ его обязанностей, порученія, которыя приводятъ всякаго въ недоумѣніе относительно того, когда у него на все это хватало времени, при великомъ множествѣ болѣе существенныхъ трудовъ и подвиговъ. Изъ послушанія онъ терпѣлъ нерѣдко лишенія и даже несправедливыя оскорбленія и гоненія, безропотно покоряясь во всемъ волѣ Божіей. Въ житіи св. праведнаго Филарета Милостиваго говорится, что предъ самую кончину своею онъ читалъ съ глубокимъ благоговѣніемъ молитву Господню и когда произнесъ слова: *да будетъ воля Твоя*, предалъ свой духъ Богу, какъ бы запечатлѣвъ такимъ образомъ ту истину, что вся жизнь его была единою жертвою покорности волѣ Божіей. То же самое почти можно

1) См. тамъ же, стр. 277. За достовѣрность этого сообщенія ручается и свидѣтельство современника и даже отчасти соучастника событія, отца Евгенія (Казанцева), впоследствии архіепископа Явoslавскаго († 1871), который говоритъ, что и въ Петербургѣ, когда, въ виду настояній митр. Платона о возвращеніи Филарета въ Лавру, митр. Амвросій (Подобѣдовъ) спрашивалъ Филарета о согласіи, то онъ отвѣчалъ ему „то же, что и при вызовѣ изъ Лавры въ Петербургъ,— что принявъ монашество, онъ отрекся отъ своей воли и предалъ себя въ волю власти“. См. *Дневникъ Евгенія*, стр. 10, примѣч. М. 1871.

2) См. тотъ же *Дневникъ Евгенія*, стр. 7.

3) Одни труды святителя Филарета по Св. Синоду, продолжавшіеся почти 50 лѣтъ и оставившіе плодъ свой въ извѣстномъ, многотомномъ *Собраніи житій и отзывать м. Филарета* (изд. 1885—1888), должны вызывать невольное изумленіе къ ихъ великости и глубокую благодарность трудившемуся.

сказать и о митрополитѣ Филаретѣ, который, безъ сомнѣнія, по собственному жизненному опыту, въ 1843 году (слѣдовательно послѣ извѣстныхъ событій съ нимъ въ Петербургѣ, имѣвшихъ послѣдствіемъ своимъ безвозвратное удаленіе его на свою епархію), и съ церковной кафедры, въ день Благовѣщенія, въ Чудовѣ монастырѣ, въ томъ же смыслѣ училъ о послушаніи. „*Послушаніе*,—говоритъ онъ здѣсь,—по имени своему, есть *послѣдованіе* тому, что *слышимъ*, какъ наставленіе, или какъ повелѣніе. Но въ высшемъ, существенномъ, духовномъ значеніи, подъ именемъ послушанія разумѣется послѣдованіе воли человѣческой, какъ сотворенной и зависимой, волѣ Божіей, какъ творческой и вседержавной“, что тѣмъ болѣе важно и полезно для человѣка, что воля Божія есть вмѣстѣ и „непогрѣшительная“ и „всеблагая“, и высокій примѣръ чего явилъ въ Себѣ „Небесный Врачъ“ испорченной грѣхомъ воли человѣческой, воплотившійся Сынъ Божій, *Который смирилъ Себя, послушавъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). И такъ какъ „все въ мірѣ происходитъ подъ управленіемъ Провидѣнія Божія и слѣдственно все по волѣ Божіей, по колику не по волѣ человѣческой“, то „послушаніе можетъ являться не только въ томъ, чтобы дѣйствовать по волѣ Божіей, но и въ томъ, если не дѣйствуешь противъ воли Божіей, и наипаче, если безропотно страдаешь по волѣ Божіей... Впрочемъ, хотя истина и добродѣтель доступны всѣмъ: однако никакъ не излишни, а часто необходимы особые учителя, по роду знанія, особые руководители, по роду подвиговъ. Такъ и для успѣха въ духовномъ послушаніи поколику можешь, поколику внутренно чувствуешь особенную нужду, избери себѣ особеннаго наставника, свѣдущаго и опытнаго въ сей наукѣ, благословеннаго на сіе служеніе, котораго слово сильно жизни, свѣтло молитвою, охранено объ заблужденія смиреніемъ. Покори ему свою волю ради Бога: и воля Бога небеснаго сойдетъ къ тебѣ на землю, и твое простое земное послушаніе будетъ достигать до неба, по реченному къ истиннымъ и законнымъ наставникамъ отъ Дающаго пастырей и учителей: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ*. Правда, послушаніе Богу посредствомъ человѣка издревле вынесло свои училища изъ жизни обыкновенной, отдѣлило

ихъ отъ общежитія мірскаго, создало себѣ особья обители, въ которыхъ и приносило и приносить свои плоды для неба и для земли“: но оно одинаково важно и для всѣхъ, въ Церкви и въ государствѣ. Легко ли однако, скажутъ, переломить собственную волю?—„Иногда трудно, иногда легко, смотря потому, какъ ты самъ себѣ дѣлаешь сіе труднымъ или легкимъ. Когда ты хочешь исполнить волю возлюбленнаго отца или матери: не легко ли тебѣ забывать свою волю, не пріятно ли даже приносить ее въ жертву? Кто препятствуетъ тебѣ посредствомъ вѣры и любви сдѣлаться сыномъ Божиимъ, и сдѣлать себѣ сладостнымъ послушаніе волѣ Отца небеснаго?—*Отче нашъ, иже еси на небесахъ! Да будетъ воля Твоя во всѣхъ насъ!* Аминь“ ¹⁾. О томъ, какъ самъ святитель Филаретъ въ своей жизни осуществлялъ это ученіе о послушаніи, могутъ служить свидѣтельствомъ слѣдующія небольшія выдержки изъ его писемъ. Замѣчая, что въ Петербургѣ въ отношеніи къ нему самому „дѣла не всегда идутъ прямою дорогою; а потому на что ни положишь руку, всегда должно опасаться, чтобъ не подтолкнули“, онъ, въ письмѣ къ родителю отъ 6 ноября 1810 года, пишетъ: „это иногда беспокоитъ; однако и противъ сего есть средство. Надобно всѣ принимать не отъ людей, а отъ Бога, и все сдѣлается хорошимъ“ ²⁾. Или, съ другой стороны, когда въ 1812 году вниманіе къ нему не только со стороны высшихъ лицъ церковнаго управленія, но и со стороны Высочайшихъ особъ Императорской фамиліи было весьма велико и милостиво, онъ тому же лицу отъ 2 декабря означеннаго года писалъ: „не знаю, что хочетъ Богъ сдѣлать со мною моимъ излишнимъ счастіемъ. Чувствую только, что вмѣстѣ съ нимъ болѣе и болѣе тяготѣетъ на мнѣ бремя обязанностей. Но да будетъ не по моей волѣ!“ ³⁾ Въ числѣ духовныхъ наставниковъ, руководителей для себя святитель Филаретъ, даже въ то время, когда самъ былъ мудрымъ учителемъ и совѣтникомъ не только обыкновенныхъ людей, но и царей и

¹⁾ Сочин. м. Филар. IV, 238—243. Срав. стр. 401—406; 30—36; I, 204—212; III, 445—450 и др.

²⁾ Письма м. Филар. къ родн., стр. 140. Срав. стр. 159.

³⁾ Тамъ же, стр. 167. Срав. также стр. 180 и друг.

святителей, имѣлъ извѣстнаго своею духовною мудростію и опытностію намѣстника Сергіевоу Лавры, раньше упомянутаго архимандрита Антонія, бывшаго долгое время духовникомъ его. И вотъ, напримѣръ, какъ онъ писалъ ему во время тяжкихъ скорбей, испытанныхъ въ 1842 году: „9 и 10 марта получить утѣшеніе не былъ я достоинъ, но вѣрую, что Господь облегчилъ мнѣ искушеніе. Записку о пособіяхъ къ разумѣнію Священнаго писанія усильно выманили у меня ¹⁾ подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы лучше понять мысль, поданную въ началѣ не мною ²⁾; это было приватно; я думалъ, что если найдутъ это возможнымъ, то будутъ разсуждать о семъ въ С. Синодѣ; вмѣсто того записка еще не утвердительная, представлена въ видѣ моего личнаго мнѣнія, безъ объявленія мнѣ, что есть противное мнѣніе; написано опроверженіе въ преувеличенныхъ выраженіяхъ, корорыми всякое толкованіе С. Писанія признано *излишнимъ* и *опаснымъ*; сіе подписано владыкою Новгородскимъ ³⁾ и его мнѣніе Высочайше утверждено. Сіе совершилось 7 марта; 9 былъ я въ С. Синодѣ, не зная сего, и въ сей день не объявлено; 10 приѣхалъ я въ С. Синодъ, также не зная, что мнѣ готовится; но въ половинѣ засѣданія, почувствовавъ себя нездоровымъ, отправился домой, и приготовленное мнѣ внезапное объявленіе, которое въ состояніи нездоровья особенно было бы трудно выслушать, послѣдовало безъ меня, не безъ удивленія другихъ, что я такъ внезапно удалился предъ самымъ объявленіемъ. Помолитесь, чтобы Господь вразумилъ меня, что я долженъ дѣлать и скажите мнѣ благое слово совѣта. Забота не о томъ, что случилось со мною лично, а о томъ, могу ли я сколько нибудь быть полезенъ службѣ. Не указываетъ ли мнѣ время устраниваться, чтобы оплакивать мои грѣхи, и внѣ мятежа дѣлать молиться о благосостояніи святыя церкви?..

---

¹⁾ Выманилъ оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Н. А. Протасовъ, властолюбіе котораго не мирилось съ признаніемъ авторитета, какимъ пользовался во всемъ и у всѣхъ мудрый святитель Московскій и которому, по сему, хотѣлось какъ бы то ни было унижить послѣдняго.

²⁾ Мысль подана митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ.

³⁾ Митрополитомъ Серафимомъ, дряхлымъ уже старцемъ въ то время.

Поверзите меня къ стопамъ Преподобнаго Отца нашего Сергія“¹⁾).

Уже и въ этихъ случаяхъ, кромѣ послушанія, покорности волѣ Божіей, обнаруживается еще и глубокое смиреніе святителя Филарета, коимъ, какъ извѣстно изъ житія св. праведнаго Филарета Милостиваго, ярко сіялъ и сей послѣдній. Глубокимъ, искреннимъ смиреніемъ, при всей высотѣ личныхъ достоинствъ и способностей души, святитель Филаретъ отличался съ самыхъ молодыхъ лѣтъ и до послѣднихъ минутъ своей жизни. Такъ въ 1811 году, получивъ первую награду, наперсный крестъ, онъ отъ 4 іюля писалъ своему родителю: „Подобно Живущему въ вышнихъ, по призирающему и на низкія, Государь Императоръ удостоилъ и меня Всемилостивѣйшаго возрѣнія, пожаловавъ мнѣ наперсный крестъ... Вознесите со мною Ваши молитвы къ Богу о благоденствіи Всемилостивѣйшаго Монарха, равно какъ и о томъ, чтобы Богъ содѣлалъ меня достойнымъ носить священное знаменіе, которое я получилъ недостойный“²⁾). Подобное же высказывалъ онъ и при полученіи послѣдующихъ наградъ³⁾), не смотря на то, что эти награды служили свидѣтельствомъ не только его трудовъ по честному, ревностному исполненію своихъ обязанностей, но столь же ревностному проповѣданію имъ слова Божія, но и того, что вѣрою „одушевляется слово и житіе“ его⁴⁾). И когда въ концѣ 1809 года принимавшій живое участіе въ его воспитаніи дѣдъ его по матери, Коломенскій священникъ Пикита Лоанасьевичъ въ письмѣ своемъ къ нему упрекалъ его въ томъ, что онъ рѣдко пишетъ ему, предполагая, въ объясненіе сего, возникшую въ немъ по переездѣ въ Петербургъ гордость, то Филаретъ отвѣчалъ ему смиренно: „не знаю, есть ли во мнѣ гордость; ибо статься можетъ, что я не примѣчаю своихъ не-

1) *Письма м. Филар. къ архим. Антонію*, ч. II, стр. 13—14. Срав. 20—21 и др.

2) *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 149. 150.

3) См. тамъ же, стр. 176—177; 189—190 и др.

4) Тамъ же, стр. 177. Выраженія изъ Высочайшей грамоты при награжденіи Филарета орденомъ св. Владиміра 2 степени въ 1813 году, при чемъ знаменательно и то, что награждаемый долго отрекался отъ столь высокой награды прежде награжденія. См. Тамъ же, стр. 176.

доставковъ: по знаю, что ни моему состоянію, ни моимъ лѣтамъ ¹⁾ она ни мало не прилична; а еще менѣе въ отношеніи къ отцу и дѣду, которымъ я обязанъ лучшими правилами жизни“ ²⁾. Или вотъ слова его, писанныя уже тогда, когда онъ имѣлъ очень высокое положеніе. „Не расказывайтесь, --- писалъ онъ отъ 14 мая 1848 года намѣстнику Лавры архимандриту Антонію, что передали слово осужденія. Мое ухо нѣсколько обстрѣляно; и не гнѣваюсь на говорящаго: только болѣзненно, что между служителями мира не достаетъ мира. Впрочемъ знать слово осужденія не бесполезно. Это врачевство противъ гордости, и наставленіе объ осторожности. Прошу молитвъ вашихъ“ ³⁾. И въ то время, когда слава святителя Филарета, какъ мудраго архипастыря, гремѣла не только по всей Россіи, но и далеко за предѣлами послѣдней, когда безъ участія его великаго ума и многоопытной мудрости не рѣшалось ни одно болѣе или менѣе важное дѣло не только въ высшемъ церковномъ, но и гражданскомъ управленіи Россіи, вотъ его отзывъ на признаніе его заслугъ Церкви и государству: „Благодарю за благое желаніе. Вы милостиво называете мои дни полезными: а я боюсь, чтобы они не явились безплодными, и чтобы даруемое долготерпѣніемъ Божиимъ умноженіе ихъ не умножило моей безответности. Молитесь о мнѣ, да не буду не управленъ, мняся управлять другими“ ⁴⁾. Или, когда въ 1855 году, по случаю кончины Государя Императора Николая Павловича, возникъ вопросъ о путешествіи митрополита Филарета въ Петербургъ, какъ старѣйшаго изъ русскихъ іерарховъ того времени, для участія въ отпѣваніи почившаго Императора, то на высказанныя по сему поводу мысли самъ Филаретъ писалъ: „Что я не просился въ Петербургъ, о томъ я спокоенъ въ совѣсти, и потому, что не имѣлъ примѣра въ предшественникахъ и еще болѣе

---

¹⁾ Въ то время Филаретъ только что не за долго посвященъ былъ въ іеромонаха и состоялъ инспекторомъ семинаріи въ званіи академическаго бакалавра, имѣя около 27 лѣтъ отъ роду.

²⁾ *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 127.

³⁾ *Письма м. Филар. къ Антон. II*, 412.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 505.

потому, что не въ силахъ предпринять путь ¹⁾). Но оттуда вѣсти различныя. Изъ хорошаго источника вѣсть, что Государь Императоръ ²⁾ изволилъ спрашивать, собираюсь ли я въ Петербургъ: изъ хорошаго источника и другая вѣсть, что сего не было. Воля Господня да будетъ во всемъ. Обѣ Государыни ³⁾ удостоили меня милостиваго отвѣта на мои письма ⁴⁾. А что вы разумѣли, сказавъ, что мое прибытіе въ Петербургъ могло бы подать вину къ безмірію другихъ? Неужели вы думаете, что я потребовалъ бы первенства ⁵⁾, или принялъ бы оное, если бы и предложили? Да не будетъ!“ ⁶⁾ Вообще въ отношеніи къ добродѣтели смиренія, какъ противоположности пороку гордости, святитель Филаретъ всегда мыслилъ и искренно стремился дѣйствовать (и дѣйствовалъ) въ своей жизни такъ, какъ о томъ училъ въ одной изъ относящихся къ 1848 году проповѣдей своихъ: „Если нѣтъ ничего противище Богу, какъ гордость, потому что въ ней скрывается обоготвореніе себя: то, по противоположности, всего наче должно быть пріятно Богу смиреніе, которое, вмѣняя себя за ничто, всякое благо, честь и славу восписуетъ Богу. Гордость не пріемлетъ благодати, потому что наполнена собою: смиреніе удобно пріемлетъ благодать, потому что упряднено какъ отъ себя, такъ и отъ всякой твари. Если гордость Ангеловъ съ неба низринула во адъ: то, по противоположности, падлежитъ заключить, что смиреніе отъ самаго ада, то есть отъ самой глубины грѣха, можетъ возвести на небо. Если высшая изъ добродѣтелей, *любовь*, по слову Апостола, *долготерпитъ, не завидитъ, не превозносится, не раздражается, николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 4—8): то это потому,

1) Митрополитъ Филаретъ съ 1842 года не ѣздилъ въ Петербургъ и въ 1855 году имѣлъ уже 72 года слишкомъ.

2) Александръ Николаевичъ.

3) Вдовствующая—Александра Феодоровна и царствующая Марія Александровна.

4) Письма митрополитомъ Филаретомъ писаны были, по желанію самихъ Императрицы, по случаю кончины Государя Императора Николая Павловича.

5) Первенства въ священнослуженіи при погребеніи тѣла почившаго Императора, въ сослуженіи съ митрополитомъ Петербургскимъ Никаноромъ, который былъ ученикомъ м. Филарета по Троиц. Лавр. семинаріи.

6) *Письма м. Филар. къ Аят. III, 324. М. 1883.*

что ее поддерживаетъ и ей споспѣшествуетъ смиреніе. Смиреніе есть соль добродѣтелей. Какъ соль придастъ нищамъ вкусъ: такъ смиреніе сообщаетъ добродѣтелямъ совершенство. Безъ соли нища удобно повреждается: безъ смиренія добродѣтель удобно растлѣвается гордостію, тщеславіемъ, нетерпѣливостію, и погибаетъ.—Есть смиреніе, которое чело-вѣкъ стяжаваетъ своимъ подвигомъ, познавая свою немощь, недостойнство, ничтожество, тайно укоряя себя за свои погрѣшности и недостатки, не позволяя себѣ судить ближнихъ, укрощая себя трудомъ и послушаніемъ, избирая во всемъ простое и неизысканное. И есть смиреніе, въ которое вводитъ чело-вѣка Богъ судьбами своими, попуская ему испытывать оскорбленія, укоренія, униженіе, лишенія. Съ надеждою подвизайтесь дѣятельно смирять сами себя, возбуждая себя словами Апостола Іакова: *смиритесь предъ Господемъ, и вознесетъ вы* (Іак. 3, 10). Съ довѣріемъ предавайте себя смиряющему Богу, впи-мая увѣщанію Апостола Петра: *смиритесь подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время* (1 Петр. 5, 6). Господь да призритъ благодатно на всякую душу смиряющуюся, и да даруетъ намъ опытно познать, что *близъ Господь сокрушенныхъ сердецъ, и смиренныхъ духомъ спасетъ* (Псал. 33, 19). Аминь¹⁾. Этого опытнаго познанія удостоился и самъ святитель Филаретъ, какъ видно уже изъ обилія даровъ благодати, которые Господь излилъ на него особенно въ послѣднія десятилѣтія его жизни, къ которымъ относятся и раньше приведенные нами случаи явленія благодатной силы его молитвъ и благословенія.

Нищета духовная есть смиренпомудріе, —учить святитель Филаретъ въ своемъ Катихизисѣ, при изъясненіи первой заповѣди блаженствъ Евангельскихъ: *блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное*. Но эта нищета духовная, это смиренпомудріе, смиреніе, естественно, и въ отношеніи къ вещественному „избираетъ во всемъ простое и неизысканное“, выражаясь только что приведенными словами проповѣди того же святителя. Иначе сказать, съ добродѣтелію смиренія въ христіанинѣ вообще, и въ инокѣ особенно, должна находиться въ тѣсной связи и добродѣтель

¹⁾ Соч. м. Филар. IV, 545.

нестяжанія, даже нищеты тѣлесной. Этою добродѣтелию нестяжанія весьма просіялъ св. праведный Филаретъ Милостивый. Получивъ за женою въ приданое большое имущество и самъ по наслѣдству обладая значительными средствами, онъ не только не заботился, подобно многимъ богатымъ людямъ, о стяжаніи большихъ и большихъ богатствъ или о употребленіи ихъ на предметы роскоши, на удовлетвореніе своихъ прихотей и под., но и щедро расточалъ ихъ бѣднымъ и немощнымъ, такъ что и когда, вслѣдствіе расхищенія его имущества Измаильтянами, обнищавъ, то также нимало не скорбѣлъ и не заботился о томъ, равно какъ безъ всякаго старанія съ его стороны произошло и то, что онъ потомъ снова сдѣлался богатымъ, когда впучка его избрана была въ супруги Императору Греческому (сыну Ирины, — Константину). Святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, также отличался всегда полнѣйшимъ безкорыстіемъ и нестяжаніемъ. Когда еще онъ былъ въ Петербургѣ ректоромъ Академіи и когда, по смерти его родителя въ 1816 году, его родительница, которой онъ оказывалъ, по сыновней обязанности и любви, денежную помощь, однажды письменно выразила безпокойство о томъ, не отягощаетъ ли его эта помощь, онъ прямо писалъ ей: „О мнѣ вы безпокойтесь напрасно. По долгу сыновнему я желаю служить вамъ, и служу, чѣмъ могу. Меня сіе не разстроиваетъ: а беречь моему состоянію не прилично“ ¹⁾. И еще раньше того родителю свосму писалъ онъ въ началѣ 1815 года: „Жалѣю, что теперь не могу послать ничего на Ваши нужды. Получаю много, а имѣю мало. Частію, можетъ быть отъ того, что нѣтъ времени смотрѣть за порядкомъ въ употребленіи. При томъ въ ветхомъ и бѣдномъ монастырѣ моемъ ²⁾, изъ котораго и прежде доходовъ я не бралъ, умножилось разстройство, по причинѣ худаго намѣстника. Чтобъ сіе поправить, я, такъ сказать, купилъ новаго намѣстника: ибо взявъ его изъ общежительнаго монастыря, долженъ былъ и теперь помочь его нуж-

1) *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 207. Срав. стр. 197.

2) Филаретъ въ то время, кромѣ жалованья по должности ректора Академіи, имѣлъ право еще на доходы отъ Новгородскаго первокласенаго Юрьева монастыря, котораго настоятелемъ состоялъ съ 1812 года.

дамъ, и впредь рѣшился дѣлиться съ нимъ, да съ радостію творить свое дѣло, а не въздыхая. Впрочемъ надѣюсь, если угодно Богу, доставить что нибудь еще до истеченія половины сего года“¹⁾). Равно также и послѣ святитель Филаретъ никогда не любилъ, какъ самъ выражался, „заниматься денежными“ дѣлами²⁾, не охотно принималъ, а чаще всего отказывался отъ какихъ бы то ни было болѣе или менѣе цѣнныхъ приношеній усердствовавшихъ ему почитателей его³⁾, относительно получаемыхъ имъ денежныхъ доходовъ нерѣдко спрашивалъ: „что это?“—„откуда это?“ и часто, не считая денегъ, отдавалъ ихъ просившимъ о помощи. И только однажды, дабы не оставить, по ученію слова Божія, безъ попеченія *присныхъ* своихъ (1 Тим. 5, 8), безъ награжденія ихъ, съ ихъ многочисленнымъ потомствомъ, хотя какимъ либо послѣдствомъ, онъ распорядился исчисленіемъ какъ родственниковъ, такъ и своихъ денежныхъ средствъ съ выдѣленіемъ извѣстной суммы въ пользу родственниковъ⁴⁾. При томъ безкорыстіе въ святителѣ Филаретѣ имѣло совершенно духовный, слѣдовательно истинный характеръ. „Безкорыстіе,—училъ онъ съ церковной кафедрой,—есть расположеніе дѣлать добро, безъ желанія собственной корысти.... Христіански безкорыстенъ тотъ судія, который также не корытуется самохваленіемъ или почестями, какъ и дарами, а творить дѣло правосудія изъ любви къ правдѣ, изъ любви къ ближнему, съ благоговѣйнымъ помышленіемъ, *яко судъ Божій есть* (Втор. 1, 17). Безкорыстенъ наставникъ, который въ преподаваніи, наставленіи и руководствованіи послушника ищетъ только блага его, а не благодарности, спасенія, а не уваженія. Безкорыстенъ и послушникъ, если ревнуетъ о дѣлахъ послушанія не ради преимуществъ или возвышенія, но ради заповѣди и примѣра Того, Который *послушливъ былъ даже*

1) *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 193. Срав. также стр. 214, 220, 223, 227, 322 и др., гдѣ часто встрѣчается выраженіе: „я беречь не умѣю“.

2) *Письма м. Филар. къ архим. Антон. II*, 463—464.

3) См. тамъ же, IV, 63, 231 и др.; Сушкова, *Зап. о жизни и врем. м. Филар.*, стр. 285 и др.

4) См. о семъ въ *Письмахъ м. Филар. къ архим. Антон. II*, 378—379. Срав. также духовное завѣщаніе м. Филарета въ *Собр. мѣн. и отзы-вовъ его*, т. II, 324—326.

до смерти, смерти же крестныя (Филип. 2, 8). Можетъ быть безкорыстенъ и владѣлецъ,—именно, когда онъ отрывается отъ умноженія своихъ доходовъ, не желая отягчить иго подручныхъ, и купецъ, когда, довольствуясь умѣреннымъ прибыткомъ, не домогается прибыли на прибыль, или когда предпочитаетъ маловыгодную торговлю вещами нужными и полезными прибыточной торговлѣ такими предметами, кои доставляютъ пищу только прихотямъ, страстямъ и порокамъ, и самый насмникъ безкорыстенъ, когда, зарабатывая насущный хлѣбъ и одежду для себя и своего семейства, не усиливается возвысить свою плату до того, чтобы копить или роскошествовать.... Только тотъ раздаятель милостыни безкорыстенъ, у котораго, по наставленію Господню, *не вѣсть шуйца, что творитъ десница* (Матѳ. 6, 3), который, отдавая правою рукою долгъ чловѣколюбія, не держитъ въ лѣвой счетнаго листа своихъ добродѣтелей“¹⁾. По истинѣ такъ всегда поступалъ и самъ святитель Филаретъ, подражая св. праведному Филарету Милостивому. И это какъ въ отношеніи къ безкорыстію, такъ и въ отношеніи къ нестяжанію, которое уже прямо требовалось отъ него самымъ обѣтомъ монашескимъ. „Братія монашествующіе! — взывалъ онъ въ одной изъ проповѣдей своихъ, произнесенныхъ въ 1853 году въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ.—Къ намъ особеннымъ образомъ относится Христово ученіе о нестяжаніи. Для другихъ это есть совѣтъ, подлежащій свободному избранію: для насъ это есть обѣтъ, который, вмѣстѣ съ обѣтомъ цѣломудрія и послушанія, мы уже приняли на себя предъ алтаремъ Господнимъ. Если неприятіе добраго совѣта можетъ быть погрѣшностію, и погрѣшностію опасною: то нарушеніе даннаго обѣта есть рѣшительно вина, подвергающая правосудію Божию. Итакъ, надлежитъ намъ заботливо благоустроить образъ нашей жизни, чтобы онъ, сколько возможно, сообразенъ былъ съ нашимъ обѣтомъ. Обитель дастъ вамъ легкій способъ соблюсти нестяжаніе въ отношеніи къ жилищу: ибо дастъ вамъ жилище готовое. Дополняйте ваше непритяжаніе тѣмъ, чтобы не желать жилища, по вашему вкусу, пространныаго, украшеннаго: довольствуйтесь необхо-

¹⁾ Сочин. м. Филар. III, 392, 393, 394. Москва, 1877.

димымъ.—Представляя вамъ готовую трапезу, обитель освобождаетъ васъ отъ необходимости имѣть собственное стяжаніе для пищи. Дополняйте ваше непритязаніе тѣмъ, чтобы всегда безропотно довольствоваться предлагаемымъ, и не требовать ничего изысканнаго.—Обычай многихъ обителей предоставляетъ каждому брату самому пещись объ одеждѣ и нѣкоторыхъ другихъ потребностяхъ данными способами. Какъ тутъ соблюсти нестяжаніе? Можно соблюсти, если данное тебѣ будешь почитать не собственностію, а благодареніемъ и даромъ, если будешь имѣть одежду и прочее только необходимое и простое, не будешь имѣть излишняго, не позволишь себѣ желать изыскаго, если избытокъ вѣреннаго тебѣ не удержишь и не умножишь, а употребишь на пользу души и на благоустройство ближнему“¹⁾. И самъ митрополитъ Филаретъ вѣрно служилъ начертанному имъ здѣсь идеалу нестяжательнаго инока. Вся обстановка его покоевъ, его жилища и въ Москвѣ, и въ Лаврѣ, и на Петербургскомъ подворьи и въ Геосиманскомъ скиту отличалась величайшею простотою, отсутствіемъ всякой роскоши. Такою же простотою, отсутствіемъ роскоши и изысканности отличалась и его ежедневная трапеза, одежда и прочее. Онъ всегда стѣснялся принимать разнаго рода подарки, особенно же изысканные, изъ области предметовъ роскоши. Еще въ бытность свою на службѣ въ Петербургской духовной академіи онъ чрезвычайно смущался обычаемъ, уже давно тамъ водворившимся, чтобы монахи, и особенно стоящіе на виду, ученые, носили одежду болѣе роскошную, чѣмъ слѣдовало бы иноку и тѣмъ побуждали товарищей даже и не желавшихъ такой роскоши, не отставать отъ нихъ, и это еще при общей дороговизнѣ всего въ Петербургѣ. „Роскошь здѣшняя, — пишетъ онъ родителю своему отъ 6 ноября 1810 года, — превышаетъ и дороговизну. Платье, которое въ С. Л.²⁾ носилъ бы въ праздникъ, здѣсь не безъ стыда можно носить въ простые дни. Если честной инокъ несетъ на грѣшномъ тѣлѣ своемъ, особливо въ зимнее время, около 600-ть рублей: то, ко-

1) Сочин. м. Филар. V, 229—230.

2) Т. е. въ Сергіевой Лаврѣ.

нечно, онъ не изъ послѣднихъ!!“¹⁾ Такъ онъ разсуждалъ всегда и послѣ. „Извѣстно вамъ,—писалъ онъ, на примѣръ, еще въ 1828 году викарію своему епископу Дмитровскому Иннокентію (Сельно-Кринову),—молвами сопровождавшесся дѣло объ одеждѣ духовенства. Мнѣніе Синода, не знаю, какое, представлено было Государю еще до меня. Нынѣ объявлено повелѣніе считать дѣло рѣшеннымъ. Не знаю, какъ другіе думаютъ: а мнѣ кажется, что въ семь простомъ рѣшеніи есть довольно премудрости. Если бы подлежало объявить войну какой одеждѣ: то, по моему мнѣнію, не шляпамъ священническихъ женъ, по великолѣпнымъ рясамъ архіереевъ и священниковъ. По крайней мѣрѣ это во первыхъ: по сіе-то и было забыто. *Священницы Твои, Господи, да облечутся правдою!*“²⁾ Когда въ 1831 году Спасобородинская игуменія Марія (Тучкова), изъ усердія къ святителю Филарету, котораго глубоко чтила всегда, прислала ему въ даръ цѣнный сосудъ для питья, то онъ писалъ ей отъ 28 февраля означеннаго года слѣдующее: „Когда вы присылаете мнѣ простое и надобное рукодѣліе: тогда я имѣю истинное пріобрѣтеніе, и охотно думаю, что во время холеры³⁾ поги мои сохранились отъ судорогъ помощію чулокъ, рабочихъ добрыми и человѣколюбивыми руками; но сосудъ съ позолоченными краями изъ пустыни къ человѣку, около котораго и безъ того много роскоши,—развѣ въ обличеніе роскоши? Въ такомъ случаѣ обличеніе можно было бы написать и послать съ меньшею заботою, чтобы оно не разбилось на дорогѣ“⁴⁾. Равнымъ образомъ когда въ 1845 году его родительница прислала ему въ подарокъ шелковыя перчатки своего издѣлія, то онъ писалъ ей: „напрасно вы заботитесь о моихъ надобностяхъ, которыхъ угадать не можете. Перчатки присланныя, не на мою, а на дѣтскую руку; и при томъ ни шелковыхъ, ни бумажныхъ уже нѣсколько лѣтъ не могу я употреблять. Если въ чемъ возможна мнѣ ваша помощь: о томъ я васъ по-

1) *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 141. Срав. стр. 130 тѣхъ же писемъ.

2) *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1871, XXIV, 492.

3) 1830—1831 года.

4) *Чтенія въ Общ. люб. дѣл. просв.* 1868, V, 67 „Матеріаловъ для біографіи м. Филарета“.

прошу, и тогда не напрасенъ будетъ трудъ вашъ. Напримѣръ, если не утрачена послѣ Батюшки рукопись, въ которой есть лечебное описаніе травъ: я желалъ бы посмотреть ее“¹⁾. Или вотъ еще слова письма святителя Филарета къ намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію отъ 18 іюля 1848 года: „Вчера вечеромъ принесли мнѣ ваше письмо и двѣ корзинки съ плодами и ягодами. Садовника еще не видалъ я, ни вчера, ни нынѣ, потому что сегодня былъ я на освященіи храма. Теперь его нѣтъ дома. Если онъ пришелъ за какимъ нибудь дѣломъ, и кстати несъ плоды: и въ семь случаѣ мнѣ совѣстно думать о семь трудѣ; а еще больше, если онъ и шелъ только для плодовъ. Если бы у меня не было хлѣба, и онъ принесъ бы такимъ образомъ: то было бы въ немъ добродѣтель, а мнѣ благодареніе. Къ вишнямъ нельзя приложить слова: *взаклхаси, и дасте ми ясти*. Благодарю за благословеніе отъ обители: но прошу не посылать подобныхъ посольствъ“²⁾. Вообще святитель Филаретъ во все время своей долгой жизни строго соблюдалъ обѣтъ нестяжанія и „покидая міръ, не оставилъ въ наслѣдство міру стяжанія. Не много употреблялось имъ на себя изъ той части доходовъ, которая принадлежала ему въ Лаврѣ и въ Чудовѣ, съ приписаннымъ къ нему Николо-Перервенскимъ монастыремъ и его часовней Иверской иконы Богородицы. Все, кромѣ необходимаго на содержаніе своего дома, пошло на дѣла Евангельской любви къ ближнему, любви къ отечеству, любви къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Осталось ли что наслѣдникамъ? ³⁾ Развѣ въ послѣдніе мѣсяцы земной жизни что нибудь уцѣлѣло изъ доходовъ безсребренника? Развѣ не успѣло, быть можетъ, его сердце расточить на благая Божія даянія?... *Расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣки* (Псал. 3, 9)“⁴⁾.

Кромѣ обѣтовъ послушанія и нестяжанія, съ относящимися къ нимъ другими иноческими и общехристіанскими

1) Письма м. Филарета къ родн., стр. 386.

2) Письма м. Филар. къ Антон. II, 420.

3) Мы видѣли выше, что въ этомъ отношеніи митрополитъ Филаретъ заблаговременно сдѣлалъ нѣкоторые распоряженія, чтобы не огорчать и средниковъ своихъ по плоти.

4) Сущкова, *Жизн. о жизни и врем. м. Филар.*, стр. 285.

добродѣтелями, святитель Московскій Филаретъ, безъ сомнѣнія, въ точности соблюдалъ и третій изъ важнѣйшихъ монашескихъ обѣтовъ, — *цѣломудріе*, чистоту дѣвства, вель по истинѣ равноангельную жизнь въ этомъ отношеніи, уподобляясь и съ этой стороны св. праведному Филарету Милостивому, который, по житію его, „преспѣваше цѣломудріемъ“, хотя и былъ жепать и имѣлъ дѣтей. Равно-ангельная жизнь, цѣломудріе, дѣвственность истиннаго инока представляетъ собой такую великую тайну пріобщенія жизни самого Бога во плоти и Его пречистой Матери Приснодѣвы, въ которую мірянамъ не слѣдовало бы и стремиться проникать. Но если не проникать въ эту тайну, въ эту сокровенную жизнь въ Богѣ и для Бога, то приникать къ ней благоговѣйнымъ вниманіемъ всякому не только можно, но и должно; ибо всѣхъ безъ различія касается слово Писанія: *явился благодать Божія спасительная всѣмъ людемъ, наказующи насъ, да отвергнемъ нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно (σωφρόνως), праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Гит. 2, 11. 12). И миряне, взирая на высоту дѣвства въ истинно монашеской жизни, съ этой высоты могутъ выносить для себя въ назиданіе возвышенныя черты такой жизни и тѣмъ возвышать свою жизнь до возможнаго подражанія той жизни — въ безбрачій — для совершенной чистоты дѣвства, а въ состояніи супружескомъ — для честности брака съ его несквернымъ ложемъ. Итакъ, прежде всего, что такое дѣвство и цѣломудріе? — Разумѣемъ дѣвство и цѣломудріе именно какъ добродѣтель, а не какъ состояніе невипности въ дѣтствѣ; ибо дѣвство невипнаго дѣтства, скажемъ словами святителя Московскаго Филарета, есть „еще только трава лиліи, а не цвѣтъ; только лѣторосль яблони, а не яблоко благовонное“ ¹⁾. Отвѣчаемъ на поставленный вопросъ словами того же святителя: „Дѣвство, какъ подвигъ, какъ добродѣтель, какъ цвѣтъ чистоты, какъ плодъ цѣломудрія, какъ путь совершенства, является тогда, когда человекъ, въ возрастѣ, по обыкновенному ходу тѣлесной природы, болѣе или менѣе располагающему къ супружеству, не предаваясь влеченію природы, не увлекаясь обычаемъ, примѣ-

¹⁾ Сочин. м. Филар. IV. 26.

рами, пріятностями и нуждами общежитія, рѣшается не приобщаться браку, а соблюсти дѣвство на всегда“. Но при этомъ только „угождене Богу“, по слову св. Апостола (1 Кор. 7, 32. 34), „и для сего освященіе духа и тѣла есть цѣль подвижающихся въ дѣвствѣ. Кто бѣжитъ на поприщѣ дѣвственной жизни не къ сей цѣли: тотъ не къ вѣнцу бѣжитъ. Для того дѣвственникъ и устраняется отъ супружества, чтобы особенная склонность къ существу земному не задерживала, или не кривила его стремленія къ Богу. По сему стремленію всюю силою ума и любви къ Господу, и по направленію всей дѣятельности къ благоугожденію Ему, дѣвствующая душа и называется невѣстою небеснаго Жениха. Изъ сего главнаго закона дѣвства не трудно уразумѣть, что тѣлесное удаленіе отъ всего, принадлежащаго браку, не есть совершенное дѣвство, а только низшій степенъ онаго: ибо стремленіе и приближеніе къ Богу, какъ существу духовному, можетъ и должно совершаться собственно въ духѣ; дѣвство же тѣла отъемлетъ только препятствія стремленію духовному, и пресѣкаетъ стремленія противоположныя“. По этому „подвижающійся въ сей добродѣтели долженъ сохранять сердце свое чистымъ отъ всякаго плотскаго вождельнія, отъ всякихъ помысловъ, противныхъ цѣломудрію; невольныя прираженія нечистыхъ помысловъ безъ укосненія отражать; для сего бдѣть осторожно надъ движеніями своихъ помышленій и желаній, занимать и ограждать умъ и сердце свое, то упражненіемъ въ словѣ Божиемъ, то внимательною внутреннею молитвою“. Для этого же „и око надлежитъ обучать, чтобы оно служило дѣвству, то есть, отвращать взоры отъ всякаго соблазнительнаго предмета, а на представляющіеся неизбежно взирать безъ страсти, безъ помысла, видя не видѣть и, какъ можно скорѣе, пресѣкать опасное видѣніе. И сіе-то есть, умерщвлять чувство зрѣнія, по завѣщанію Господнему: *ище око твоє десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе* (Матѣ. 5, 29). Отсюда—покрывало на очахъ, пустынножителство, затворничество“. Подобнымъ же образомъ „нужно умерщвлять и прочія чувства, какъ-то: слухъ—отъ слышанія нескромныхъ и соблазнительныхъ рѣчей, вкусъ, обоняніе, осязаніе—отъ соотвѣтствующихъ имъ ощущеній, наклоняющихъ къ нѣгѣ и роскоши. Отсюда—

упражненіе въ молчаніи, постъ, сухояденіе, простота и суровость въ одеждѣ, одрѣ, жилищѣ, порабощеніе и умерщвленіе тѣла трудомъ, молитвенными бдѣніями, колѣнопреклоненіями. Чтобы сократить изображеніе дѣвства въ одну черту, привожу прекрасное и много-знаменательное изреченіе святаго Златоуста: *корень и плодъ дѣвства есть жизнь распятая* („О дѣвствѣ, гл. 79“¹⁾). И если цѣломудріе честнаго брака можно сравнить съ талантомъ серебрянымъ, то чистоту дѣвства по всей справедливости должно сравнить съ талантомъ золотымъ²⁾.—Святитель Московскій Филаретъ именно и обладалъ этимъ золотымъ талантомъ, сіялъ чистотою дѣвства. Еще въ ранней молодости онъ прямо и рѣшительно отказался отъ двукратнаго предложенія его земляковъ—Коломенцовъ—поступить въ Коломну на мѣсто приходскаго священника³⁾, каковое поступленіе, конечно, потребовало бы предварительнаго вступленія въ бракъ. И во все послѣдующее время своей долгой жизни настолько отличался чистотою и безупречною дѣвственною жизнью, что самые злѣйшіе враги его никогда не осмѣливались не только обвинить, но и заподозрить его въ чемъ либо не соответствующемъ требованіямъ строго монашеской, истинно дѣвственной жизни. Согласно имъ же самимъ начертанному и нами сейчасъ приведенному изображенію истиннаго дѣвства, онъ всю жизнь свою посвятилъ осуществленію идеала такой равноангельной жизни. Онъ непрестанно бодрствовалъ надъ самомагнѣйшими движеніями своихъ помысловъ и желаній, дабы стать достойнымъ сосудомъ благодати святаго Духа, жившей въ немъ⁴⁾. Онъ постоянно занималъ и ограждалъ умъ свой и сердце свое, если не трудами по долгу архипастырства, то упражненіемъ въ словѣ Божіемъ или внимательною внутреннею молитвою. О трудахъ его по долгу архипастырства нечего

1) Тамъ же, стр. 27—28.

2) См. тамъ же, стр. 29.

3) См. *Письма м. Филар. къ родн.* стр. 40 и 113—114. Срав. Сушкова, *упом. соч.* стр. 36 и дал. и др.

4) Срав. слово протоіерея А. О. Ключарева (нынѣ преосв. Амвросія архіепископа Харьковскаго), произнесенное въ 40-й день по кончинѣ святаго Филарета и тогда же напечатанное въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ 1862 года.

говорить: они очень хорошо всѣмъ извѣстны. Кромѣ того святитель Филаретъ, по свидѣтельству одного изъ лицъ близко его знавшихъ, „съ особеннымъ постоянствомъ внималъ чтенію слова Божія: это было его непреложное келейное правило — освящать каждый день чтеніемъ Божественныхъ Писаній, за каковымъ занятіемъ неоднократно приводилось видѣть его и мнѣ недостойному. Слово Божіе было пасущимъ хлѣбомъ не только его самого, но онъ питалъ имъ еще многія тысячи душъ“¹⁾. О молитвенномъ подвигѣ святителя Филарета также хорошо всѣмъ извѣстно. Кто не зналъ его въ совершении общественныхъ богослуженій, когда духъ его такъ высоко настроенъ былъ молитвенно и такъ обильно изливался въ молитвѣ общественной, не вольно поднимавшей на высоту и духъ присутствовавшихъ при этомъ?²⁾ А какъ великъ былъ его келейный молитвенный подвигъ, какъ часто прибѣгалъ онъ къ молитвѣ внутренней, это вполне вѣдомо одному только Богу. Не безъ опытнаго основанія онъ еще въ 1818 году своему родному брату Никитѣ Михайловичу Дроздову, проходившему тогда курсъ ученія, писалъ между прочимъ: „старайся исполнять свое дѣло тщательно и вѣрно: а за тѣмъ мѣру усилія и благосостояніе свое поручай Богу, прибѣгая къ Нему часто тайною сердечною молитвою; и Онъ сохранитъ тебя“³⁾. И о дальнѣйшемъ теченіи его многолѣтняго жизненнаго подвига по справедливости говорено было болѣе близко знавшими его современниками: „для всѣхъ несомнѣнно, что онъ былъ строгій инокъ, искренній молитвенникъ и высокій подвижникъ. Вступая за порогъ его келліи, ощущалась какъ бы иная атмосфера, чувствовался иной міръ, не тѣ къ какимъ мы привыкли въ своей

1) Изъ слова архим. Сергія (нынѣ архіепископа Владимірскаго) по кончинѣ святителя Филарета. Слово это также напечатано было въ свое время.

2) По замѣчанію людей, сослужившихъ святителю Филарету или присутствовавшихъ при его Богослуженіи, онъ особенно усердною молитвою сопровождалъ слова просительной эктении: *Ангела мирна, вѣрна, наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ у Господа просимъ*. Это весьма знаменательно въ отношеніи къ его собственной жизни. Сообщено намъ о. протоіереемъ П. М. Волхошскимъ.

3) *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 222. Тоже часто совѣтовалъ онъ и другимъ въ своихъ письмахъ.

обыденной жизни“¹⁾. Нерѣдко въ святителѣ возникало стремленіе къ совершеннѣйшему отшельничеству, къ „пустынножительству“. Даже съ церковной каѳедры взывалъ онъ, бесѣдуя о пустынножительствахъ: „мнѣ же, который не долго бесѣдую съ пустынею и о пустынѣ, и потомъ долго пребываю въ молвѣ и попеченіяхъ города и дѣль человѣческихъ,—*кто дастъ ми криль яко голубиць? и полешу и почию!* Могу ли сказать себѣ,—или когда наконецъ возмогу сказать: *се удалихся бѣгия, и водворихся въ пустыни!* Когда облегчуся отъ бременъ чужихъ, чтобы обратитъ все попеченіе къ облегченію собственнаго, *да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27)?“²⁾ Въ связи съ тѣмъ святитель Филаретъ, если, по высокому званію архипастыря и по долгу учительства, не могъ часто „упражняться въ молчаніи“ или, точнѣе, упражнялся въ молчаніи только тогда, когда это было нужно, а когда требовалось слово, то изливалъ его въ сильныхъ потокахъ высокаго краснорѣчія во спасеніе душъ и на пользу церкви и отечества: то остальные благочестивыя упражненія наблюдалъ и исполнялъ въ высшей степени. Разумѣемъ, говоря его же словами: „постъ, сухояденіе, простоту и суровость въ одеждѣ, одрѣ, жилищѣ, порабощеніе и умерщвленіе тѣла трудомъ, молитвенными бдѣніями, колѣнопреклоненіями“; — вообще искренно стремясь имѣть въ себѣ *корень* и достигнуть *плода дѣвства*, всю, можно сказать, долгую жизнь свою провель сраспинаясь Христу, распиная плоть свою со страстями и похотями. Пища и питіе его и въ обыкновенное время, въ ежедневной жизни была самая простая и неизысканная, употребляемая къ тому же въ весьма незначительномъ количествѣ; въ посты же, и особенно въ великую четырехдесятицу, постничество святителя достигало необыкновенной строгости. Во всю страстную седмицу онъ питался одною просфорою. „Трудно было найти человѣка скуднѣе и слабѣе его по плоти, —

¹⁾ Изъ слова протоіерея П. А. Смирнова по случаю празднованія 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія м. Филарета. См. т. II *Филарет. Юбил. Сборника*, стр. 45. Москва, 1883.

²⁾ *Сочин. м. Филар.* IV, 199. Срав. *Приб. къ твор. св. отц.* 1872, XXV, 549—550, 562 и др.

говорилъ одинъ изъ витій церковныхъ подѣ живымъ впечатлѣніемъ оконченнаго пути его долгой жизни, — и что же? Покойлѣ онъ ее, берегѣ, много заботился о ней? Вѣчно занятый дѣломъ, и преимущественно умственнымъ, постоянно заботясь о томъ, какъ бы на все достало у него времени, онъ вкушалъ свою крайне умѣренную трапезу тогда, когда ему о ней напоминали, отходилъ ко сну, когда этого требовали поздній часъ ночи и совершенное изнеможеніе отъ трудовъ дня. Никогда не видали его празднымъ или отдыхающимъ среди дня въ покойномъ положеніи; если немощь принуждала его лечь, то онъ припималъ самое неудобное положеніе, чтобы не предаться сну, по его мнѣнію, безвременному. Объ его келейныхъ молитвенныхъ подвигахъ одинъ Господь знаетъ. Такъ проведена жизнь отъ ранней молодости до восьмидесяти пяти лѣтъ — безъ роздыха, безъ развлеченій, безъ всякихъ такъ называемыхъ утѣшеній плоти, въ заботахъ, трудахъ, бдѣніи, воздержаніи¹⁾. Одежда его была самая простая въ обыденной жизни: черный шерстяной подрясникъ, поясъ изъ черной шерстяной матеріи, черная скуфѣйка на головѣ, простые чулки и туфли на ногахъ²⁾; и только для парадныхъ выходовъ и выѣздовъ онъ имѣлъ болѣе цѣнную верхнюю одежду, что было неизбежно въ его положеніи. Въ „поработѣ и умерщвленіи тѣла трудомъ“ трудно было и найти, кажется, равнаго ему. Что же касается до „молитвенныхъ бдѣній и колѣнопреклоненій“, то, кромѣ сказаннаго выше, вотъ еще свидѣтельство лица, близко знавшаго святителя Филарета: „Мы знаемъ, — говорило это лицо съ церковной кафедры въ день памяти св. праведнаго Филарета Милостиваго, чрезъ 11 дней по кончинѣ митрополита Филарета, — что почившій святитель проходилъ подвигъ непрестанной молитвы. И только что возсіявшее солнце долгаго лѣтняго дня и длинное безсолнечное утро зимы — чему свидѣтелями

¹⁾ Изъ слова протоіерея А. О. Ключарева (нынѣ преосв. Амвросія архієписк. Харьков.) въ 40-й день по кончинѣ м. Филарета. См. *Прав. Обзор.* 1868, XXV, 43. Срав. слово протоіерея А. И. Соколова въ II т. *Филарет. Юбил. Сборника*, стр. 41—42. Москва, 1883 и др.

²⁾ См. воспоминанія єпископа Никодима (Казанцева) о м. Филаретѣ въ *Чтеніяхъ въ общ. люб. дѣл. просв.* 1882, III, 158.

были въ скромной келліи великаго іерарха? Послѣ утренняго молитвословія онъ предавался продолжительному, глубоко благоговѣйному чтенію слова Божія, т. е. тому молитвенному дѣйствію, въ которомъ самъ Богъ бесѣдуетъ къ человѣку въ словахъ Евангелистовъ, Апостоловъ, Пророковъ. Затѣмъ каждодневно шелъ во храмъ, или для участія молитвою въ совершаемой священникомъ службѣ, или для причащенія св. Христовыхъ таинъ, или для принесенія безкровной жертвы. Онъ былъ чуждъ мысли, будто бы продолжительность молитвы не полезна, будто бы достаточно нѣсколькихъ словъ и воздыханій, чтобы очищена и освящена была грѣшная душа. Мгновенное восхищеніе разбойника въ рай или оправданіе мытаря признавалъ онъ чудомъ милосердія Божественнаго, а не поводомъ для насъ къ ослабленію молитвеннаго подвига. Не терпѣлъ онъ только неразумнаго многоглаголанія въ молитвѣ; осуждалъ въ молитвѣ тщеславіе; но требовалъ исполненія церковнаго молитвеннаго чина, вѣруя, что все, св. Церковію поставленное, снасительно для насъ, разсуждая, что время, употребленное на протяженную молитву, съ лихвою возвратится молящемуся трудолюбцу въ успѣхъ его дѣлъ, начатыхъ при освященіи отъ молитвы. Столь молитвенно было начало каждаго его дня, и этотъ молитвенный духъ проникалъ его душу и его дѣла, такъ что завѣтъ Апостола: *непрестанно молитесь*, былъ исполненъ имъ съ точностію и съ такимъ успѣхомъ, который служилъ полнымъ оправданіемъ апостольскаго завѣщанія¹⁾. Господь еще на землѣ сподобилъ святителя Филарета такихъ великихъ даровъ, которые лишь немногимъ достаются въ удѣлъ. Съ одной стороны, и тѣло его, такимъ образомъ очищенное и утонченное, не только не отягощало душу (Прем. 9, 15), но и само облегчалось, воскрилялось, одухотворялось, не являясь уже препятствіемъ къ подражанію жизни безплотныхъ и къ принятію благодатныхъ посѣщеній Святаго

1) Изъ слова преосв. Леониды еписк. Дмитровскаго по освященіи храма св. правед. Филарета Милостиваго въ Серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ, сказаннаго 1 декабря 1867 года. См. *Душп. Чтеніе* 1869, III, 92—93.

Духа ¹⁾; а съ другой,—душа его все болѣе и болѣе приближалась къ унодобленію безплотнымъ силамъ въ отношеніи къ направленію воли и упражненію ея въ дѣланіи добра и т. д. „При высокихъ умственныхъ талантахъ,—говорить о святителѣ Филаретѣ также близко знавшій его епископъ Никодимъ,—Филаретъ бдительно озаботился раскрытіемъ ихъ въ себѣ и имѣлъ великій даръ отъ Бога (я думаю — за его ангельское цѣломудріе и чистоту) раскрытіе сіе совершить правильно“ ²⁾, Острота и глубина его ума, быстрота и ясность соображенія, широта и разнородность его вѣдѣнія и познаній, строгость и послѣдовательность его мышленія, обширность и крѣпость памяти и т. д. невольно приводили всѣхъ въ изумленіе, особенно же при его способности превосходнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ изложенія своихъ мыслей въ устномъ словѣ и письмени, вслѣдствіе чего всякое слово его, всякая строка его писанія всегда были и доселѣ остаются имѣющими полный глубокаго смысла вѣсъ и высокое значеніе. Но въ гармоническомъ соотношеніи съ такимъ развитіемъ умственныхъ талантовъ шло въ немъ и развитіе другихъ силъ души,—укрѣпленіе воли въ достойномъ его званія и имени хожденіи и дѣйствованіи и воспитаніе сердца. Особенное вниманіе мы обратимъ на послѣднее. „Изъ десяти дѣвъ,—говорить тотъ же епископъ Никодимъ имѣя въ виду святителя Московскаго Филарета,—не всѣ мудры, а только тѣ, у коихъ въ свѣтильникахъ есть елей, что по Златоусту, есть — милосердіе. Самое чистое дѣвство, самое строгое отчужденіе отъ міра, посты, молитвы будутъ почти безъ цѣны, при суровости нашей и жестокости сердца. Впрочемъ, сначала о покойномъ Филаретѣ говорили, что его правда жестока, неумолима, даже сближается съ тиранніею: но послѣ стали смягчать отзывы, и наконецъ его стали величать другимъ *Филаретомъ Милостивымъ*“ ³⁾. А между тѣмъ въ душѣ своей Филаретъ Дроздовъ и съ самаго принятія на себя имени св. праведнаго Филарета Милостиваго началъ стремиться подражать ему какъ въ

1) Срав. *Сочин. м. Филар.* II, 123. Москва, 1874.

2) См. въ *Чтеніяхъ общ. люб. дух. просв.* за 1882 г. ч. III, стр. 147.

3) Тамъ же, стр. 171—172.

другихъ добродѣтелейъ иноческихъ и общехристіанскихъ, такъ и въ дѣлахъ милосердія, которыми особенно прославился сей святой праведникъ.

„Блаженн милостивн, яко ти помиловани будутъ (Матѳ. 5, 7), рече Господь. Сбытся то на блаженномъ Милостивомъ Филаретѣ, иже за свою многую къ нищимъ милость получи отъ Господа премное помилваніе и богатое воздаяніе въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣцѣ“ ¹⁾. Такъ начинается въ Четвѣхъ-Минехъ житіе св. праведнаго Филарета Милостиваго. За свое великое милосердіе праведникъ преимущественно и наименованъ былъ Милостивымъ. Дѣла милосердія его неисчислимы. Онъ любилъ нищихъ, какъ дѣтей и братьевъ своихъ, всѣмъ нуждавшимся въ его помощи онъ благодворилъ не взирая на лица и не различая ни болѣе или менѣе бѣдныхъ, ни своихъ или чужихъ; отдавалъ послѣднее нуждающимся даже тогда, когда самъ, вслѣдствіе нападенія Измаильтянъ, лишился почти всего своего состоянія; больные, вдовы, сироты, странники находили у него всегда пріютъ, помощь и утѣшеніе и проч. И святитель Московскій Филаретъ, особенно когда принялъ на себя имя св. праведнаго Филарета Милостиваго, всѣми силами и при малѣйшей къ тому возможности старался и дѣлами милосердія приблизиться къ уподобленію своему новому небесному покровителю, особенно же съ тѣхъ поръ, когда къ тому открылась для него большая возможность со вступленіемъ на Московскую архіерейскую кафедру. Такъ еще въ бытность его ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ этомъ отношеніи извѣстны намъ слѣдующіе случаи. Извѣстный Юрьевскій архимандритъ Фотій, въ мірѣ Петръ Спасскій, учившійся около года въ означенной Академіи при Филаретѣ и выбывшій изъ нея по болѣзни не окончивъ курса, въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, между прочимъ сообщаетъ слѣдующее: „Петръ Спасскій неизвѣстно отъ кого слышалъ, что Филаретъ сострадательнъ, милостивъ весьма, и его знаетъ; помысль ему и пришелъ тогда: пойду я и буду его просить, дабы въ домъ отца отпустилъ меня лечиться. По

¹⁾ См. въ Четвѣхъ-Минехъ за 1 декабря, житіе св. праведн. Филарета Милостиваго.

сему случаю пришедъ, видѣлъ наединѣ Филарета къ себѣ сострадательность и милость. Идя же къ Филарету, призвалъ Господа въ помощь, сталъ у дверей въ прихожей ~~испытать~~ его. По докладу вскорѣ, какъ вышелъ къ нему Филаретъ, вотъ видъ лица его былъ яко Ангела Божія; онъ сожалѣлъ о его болѣзни, взялъ на себя попеченіе искать средство къ его облегченію“, такъ что „Петръ—студентъ его любилъ и думалъ, что во всю жизнь свою не обрящетъ себѣ другаго по сердцу болѣе“¹⁾. Другой случай изъ того же періода жизни митрополита Филарета рассказываетъ біографъ послѣдняго Н. В. Сушковъ. „Однажды, молодой архимандритъ, — сообщаетъ онъ о Филаретѣ, какъ ректорѣ Академіи, — погруженный въ ученые занятія, слышитъ тихій стукъ въ дверь.—Войдите!.. Передъ нимъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ Александро-Невской Лавры Глухаревъ (извѣстный въ послѣдствіи переводчикъ библейскихъ книгъ и начальникъ алтайской миссіи архимандритъ Макарій) съ золотыми часами въ рукѣ.—Что это за часы?—Одинъ молодой человекъ, крайне нуждающійся въ деньгахъ, поручилъ мнѣ ихъ продать. Не купите ли, ради добраго дѣла?—Сколько же нужно ему?—Нужно-то ему, можетъ быть, и вдвое болѣе того, во что онъ ихъ цѣнитъ.—Во сколько же?—Онъ уступаетъ ихъ за 200 р.—Хорошо, что на этотъ разъ могу удѣлить на часы деньжонокъ, только не по вашей оцѣнкѣ.—Какъ знаете.—Они дороже стоятъ. Вотъ, возьмите.—Макарій²⁾ вмѣсто 200 р. получилъ 500 р. и съ большою радостію отнесъ ихъ къ молодому человѣку. Этотъ молодой человекъ, тогда мало извѣстный, въ послѣдствіи одинъ изъ самыхъ близкихъ людей къ кн. А. Н. Голицыну, теперь³⁾ почтенный старецъ Ю. Н. Баргеновъ. Онъ недавно перedalъ мнѣ,—добавляетъ Н. В. Сушковъ,—приведенный мною рассказъ о своихъ часахъ.—Да-да! молвилъ Юрій Никитичъ съ чувствомъ,—это, другъ, въ своемъ родѣ благотворительность;

¹⁾ Автобіографическія записки Фотія мы читали по рукописи, хранящейся въ бібліотекѣ Москов. Дух. Академіи. Часть ихъ напечатана въ IV кн. *Чтеній въ общ. люб. дух. просв.* за 1868 г. въ отдѣлѣ „Материаловъ для біографіи митр. Филарета“.

²⁾ Въ то время еще Михаилъ Глухаревъ.

³⁾ Рассказъ Сушкова относится къ 1860-мъ годамъ.

онъ выпуталь мѣня тогда изъ трудныхъ обстоятельствъ своей щедрой покупкой¹⁾. Но въ Петербургскій періодъ своей жизни и дѣятельности Филаретъ, какъ мы видѣли, не получая много денегъ, и не смотря на то, что „не умѣлъ беречь“, какъ самъ говорилъ²⁾, т. е. все же тратилъ много и на дѣла благотворительности, не могъ такъ щедро раздавать милостыню, благотворить, какъ съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался епархіальнымъ архіереемъ, и особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ 1821 году вступилъ на кафедру святителя Петра, въ самое сердце Россіи, равно какъ и въ сердце русской благотворительности,—Москву. За 46-лѣтній періодъ своего управленія Московскою епархіею, отъ которой изъ разныхъ источниковъ ему шло довольно много денежныхъ доходовъ, святитель Филаретъ, никогда не занимавшійся точнымъ исчисленіемъ этихъ доходовъ и вообще не любившій, какъ самъ говорилъ, заниматься „денежными дѣлами“, оказалъ безчисленное количество благодѣяній разнымъ лицамъ, щедрою рукою раздавалъ милостыню и пособія нищимъ и бѣднымъ, жертвовалъ много на разныя благотворительныя учрежденія и дѣла, на учебныя заведенія, на нужды Церкви и Отечества, единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ народовъ востока, находившихся (и находящихся) подъ мусульманскимъ игомъ, и т. д. И прежде всего онъ считалъ священнымъ долгомъ своимъ, особенно въ великіе праздники Рождества Христова и Пасхи, раздавать щедрую милостыню нищимъ, независимо отъ раздачи ея въ 1-е декабря, въ день своихъ именинъ, т. е. въ день памяти св. праведнаго Филарета Милостиваго. При этомъ изрѣдка случалось такъ, что забывъ по какому либо уважительному обстоятельству озаботиться распоряженіемъ о такой раздачѣ на 1-е декабря, онъ переносилъ эту раздачу, и при этомъ иногда увеличивалъ сумму раздачи, на слѣдующіе праздники. Такъ напр. было въ холеру 1830 года, когда такъ

¹⁾ *Записки о жизни и времени м. Филарета*, стр. 146—147. Москва, 1868. Въ обоихъ приведенныхъ нами сейчасъ случаяхъ, особенно же въ послѣднемъ, ясно видно и то, что Филаретъ дѣлалъ дѣла милости, по возможности, такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что творить правая, т. е. тайно.

²⁾ Срав. выше приведенныя о семъ мѣста изъ *Писемъ м. Филарета къ роднымъ*.

много хлопотъ доставляла всѣмъ эта непрошенная гостья. „Въ сіи не беззаботные дни,—писалъ онъ отъ 5 декабря 1830 года намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Аѳанасію,—я забылъ о первомъ декабря. Возмите мои триста рублей, и съ о. казначеемъ раздайте служителямъ, богадѣленнымъ и бѣднымъ. Или уже исполните сіе къ празднику, какъ разсудите, и какъ бывало“¹⁾. Такихъ распоряженій о раздачѣ изъ его денегъ на праздники и на другіе нарочитые дни по однимъ письмамъ его къ намѣстникамъ Лавры архимандритамъ Аѳанасію и Антонію мы находимъ множество, и въ итогѣ сумма этихъ раздачъ выходитъ очень большая²⁾. А сколько такихъ раздачъ не записано! Сколько раздачъ шло чрезъ другія руки! Изъ такихъ раздачъ можно видѣть, напимѣръ, что онѣ шли между прочимъ и чрезъ руки его матери³⁾ и другихъ родныхъ и довѣренныхъ лицъ. Наконецъ, сколько милостыни раздаваемо было и въ простые, не праздничные дни! „Кто изъ насъ не видалъ,—говоритъ одно изъ доселѣ здравствующихъ лицъ Московскаго духовенства, близко знавшихъ дѣло,—что ежедневно, особенно въ день субботній, цѣлыя толпы нуждающихся и бѣдствующихъ окружали двери дома его и отъ щедротъ его получали вспомоствованія? Кромѣ того, сколько бѣдныхъ отъ десницы его принимали благотворенія, о которыхъ не знала шуйца! Сколько совершено дѣлъ челоуѣколюбія и нищелоубія, которыя остались извѣстными только Богу“⁴⁾! Укажемъ нѣсколько частныхъ случаевъ его милосердія и благотворительности разнымъ лицамъ за Московскій періодъ архипастырской дѣя-

¹⁾ Приб. къ твор. св. отц. 1886, XXXVIII, 403. Срав. *Письма м. Филар. къ Антон.* IV, 298 и др.

²⁾ Эта сумма по однимъ записаннымъ цифрамъ и по однимъ письмамъ къ намѣстникамъ Лавры архимандритамъ Аѳанасію и Антонію доходитъ до 8-ми тысячъ; а кромѣ того при семъ часто митрополитъ Филаретъ пишетъ, безъ указанія цифры раздачи, въ родѣ слѣдующаго: „раздать, что раздавалось на подобные случаи“; или: „велите раздать, что кому давалось въ подобныхъ случаяхъ“ и т. п.

³⁾ См. *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 348.

⁴⁾ Изъ слова протоіерея А. И. Соколова въ день столѣтняго юбилея со дня рожденія м. Филарета. См. во II томѣ *Филаретовскаго Юбилейнаго Сборника*, стр. 41. Москва, 1883.

тельности святителя Филарета. Въ 1823 году въ Сергіевой Лаврѣ, при производившихся постройкахъ одинъ изъ кровельщиковъ потерявъ увѣче и вскорѣ умеръ, о чемъ намѣстникъ, архимандритъ Аѳанасій, довелъ до свѣдѣнія митрополита Филарета, какъ настоятеля Лавры. Святитель Филаретъ отъ 5 ноября означеннаго года пишетъ намѣстнику: „Жаль кровельщика, хотя вина не наша. Есть ли осталось семейство: возьмите у о. казначея моихъ сто рублей, и отошлите чрезъ надежное посредство“¹⁾. Въ 1827 году скончался штабъ-лѣкарь Ст. Гр. Витовскій, съ 1805 года служившій сперва при Троицкой Лаврской Семинаріи (слѣдовательно когда въ ней еще учительствовалъ В. М. Дроздовъ, въ послѣдствіи Филаретъ, митрополитъ Московскій), а потомъ и при Московской Духовной Академіи, также какъ и при Лаврской больницѣ, и лишь за нѣсколько недѣль до своей смерти уволенный отъ службы при этихъ учрежденіяхъ. Хотя его не всегда и не во всемъ одобрялъ святитель Московскій Филаретъ, однако по кончинѣ его писалъ намѣстнику Лавры, тому же архимандриту Аѳанасію: „Тѣло штаблѣкаря, чтобы похоронено было въ Виваніи на счетъ Лавры, я согласенъ. Вдовѣ выдайте отъ Лавры 100 р. и отъ меня столько же, хотя бракъ сей былъ вопреки моему совѣту. Академія также не худо бы сдѣлала, есть ли бы помогла чѣмъ либо вдовѣ“²⁾.—Въ томъ же году нѣсколько позже святитель Филаретъ писалъ викарію своему, епископу Дмитровскому Иннокентію (Сельнокринову) по другому случаю: „Пошлите благочиннаго монастырей въ Зачатейскій монастырь, ведите тамъ найти бѣдную больную, изъ духовнаго званія, живущую въ келліяхъ Суховой, навѣдаться хорошо о ея положеніи, устроить, чтобъ она имѣла помѣщеніе безъ платы, и мнѣ о послѣдующемъ написать. Поговорилъ бы онъ Татьянѣ, которая ходила за покойнымъ схимникомъ въ Симоновѣ, не возьметъ ли она пещись о больной, и въ такомъ случаѣ,

1) *Приб. къ твор. св. отц.* 1886, XXXVIII, 122.

2) Тамъ же, стр. 348. Еще въ 1820 году, по ревизіи Московской Духовной Академіи, святитель Филаретъ, въ то время архіепископъ Тверскій, представилъ Витовскаго къ наградѣ деньгами, и награда, по опредѣленію Св. Синода, была ему назначена. См. *Собор. мн. и отз. м. Филар.* II, 56.

устроить имъ удобное и близкое помѣщеніе“¹⁾.—Въ 1846 году весною чрезъ Сергіевъ Посадъ проходила партія вольныхъ переселенцевъ. По представленію полицеймейстера Сергіева Посада г. Бибикова, Лавра приложила попеченіе о нихъ, донесши о томъ митрополиту Филарету съ сообщеніемъ и о томъ, что изъ его настоятельскихъ доходовъ тоже часть пошла на это попеченіе. Митрополитъ Филаретъ по этому случаю писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „Благодарю, что приложили попеченіе о бѣдствующихъ странникахъ изъ голоднаго края; благодарю, что и меня приняли въ участіе сего попеченія; только не много жалуясь вамъ на то, что вы скупы были на мои деньги. Одобряю распоряженіе о призрѣніи оставленныхъ въ Посадѣ больныхъ отъ Лавры. Сдѣлайте имъ что нибудь и отъ меня, по ихъ потребности. На Москву же не гнѣвайтесь. Безъ сомнѣнія, потому она не помогла имъ, что не знала о нихъ. Какъ это не пересыльные, а вольные переселенцы, то Тюремный Комитетъ²⁾ вѣрно не зналъ о нихъ, а также и другіе, кромѣ нѣкоторыхъ чиновниковъ полиціи, между которыми, видно, не нашлось Бибикова, и которые, вѣроятно, не представили и своему высшему начальству, въ какомъ положеніи странники. Но я согласенъ съ вами, что это печально не только для нихъ, но и для насъ, мимо которыхъ полкъ несчастныхъ могъ пройти не примѣченнымъ—только во время дремоты. Это, конечно, не доброе знаменіе.—Хороша осторожность, что больныхъ странниковъ помѣстили отдѣльно. Обратите вниманіе, не нужны ли нѣкоторыя предосторожности для нашихъ, находящихся съ ними въ сообщеніи, чтобы не принесли болѣзни къ намъ.—Господину Бибикову скажите, что я съ утѣшеніемъ узналъ о его человѣколюбивыхъ распоряженіяхъ, и съ любовію призываю ему Божіе благословеніе“³⁾. Къ 1848 году относится щедрая помощь святителя Филарета, оказанная, чрезъ намѣстника Лавры архимандрита Антонія, семейству Савичевыхъ и сопровождавшаяся истинно отече-

1) *Приб. къ твор. св. отц.* 1871, XXIV, 398—399.

2) Въ трудахъ этого Комитета митроп. Филаретъ принималъ также дѣятельное и живое участіе.

3) *Письма м. Филар. къ Ант.* II, 248—249.

скою его попечительностію о нихъ ¹⁾. Въ 1855 году святитель Филаретъ писалъ тому же намѣстнику: „Г. С. пишетъ мнѣ странное письмо. Что за обида въ томъ, что неизвѣстный принялъ мѣры помочь ея бѣдности? Отъ чего тутъ отчаяваться? Отъ чего перестать ходить въ Троицкій соборъ, и это, видишь, съ благословенія о. Иларія? Скажите казначею, чтобы далъ ей отъ меня 100 р. с. И не посовѣтуйте ли ей при случаѣ, что не нужно смущаться тѣмъ, въ чемъ нѣтъ вины, и что въ скорбяхъ ко храму Преподобнаго Сергія надобно прибѣгать, а не убѣгать отъ него?“ ²⁾ И много подобныхъ случаевъ можно было бы привести еще. При этомъ нерѣдко святитель Филаретъ нарочито дѣлалъ благотворенія съ соблюденіемъ возможной тайны. „Если при семь получите недоношенная одежды“, — писалъ онъ, напримѣръ, тому же намѣстнику архимандриту Антонію въ 1846 году: „отдайте ихъ, кому нужно, не говоря, кто даетъ“ ³⁾. Или вотъ еще случай, сообщаемый біографомъ митрополита Филарета П. В. Сушковымъ: „Въ теченіе полувѣковаго пастырства не мало встрѣчалось ему людей порочныхъ, даже неисправимыхъ и дерзкихъ. Строгость тутъ необходима; безнаказанность опасна. Соблюдая постепенность взысканій съ виновныхъ, онъ отечески слѣдитъ за ними и какъ радуется исправленію того или другаго, какъ любовно возстановляетъ и повышаетъ очуствовавшихся и образумившихся! За то упорствующие, кто бы имъ ни покровительствовалъ, доколѣ не смиряются, не покаются, остаются въ томъ положеніи, въ какое поставили себя своимъ поведеніемъ, правомъ, страстями. Впрочемъ и тутъ, по народной поговоркѣ: „одна рука наказуетъ, а другая милуетъ“, онъ, сколько когда можетъ, облегчаетъ участь осужденнаго не только смягченіемъ наказанія, но и тайнымъ пособіемъ его семьѣ. И такія пособія до того раздаются въ тайнѣ, что и сами получающіе не знаютъ и не угадываютъ, откуда и отъ кого онѣ. Совершенно случайно довелось мнѣ однажды открыть этотъ родъ его благотворительности. Нѣсколько лѣтъ назадъ онъ вынужденъ

1) См. тамъ же, стр. 377—379. 412.

2) Тамъ же, III, 326.

3) Тамъ же, II, 283.

былъ смѣстить одного діакона. Скучность семьи удаленнаго смущала его пастырское сердоболіе. Развѣдавъ о положеніи и жизни діаконной жены, онъ назначилъ ей отъ себя пенсію соразмѣрно тому содержанію, какое получалъ на службѣ ее мужъ. Каждый мѣсяцъ невѣдомое ей лицо доставляло въ опалый домъ положенное вспоможеніе. Вотъ блуждавшій по распутіямъ жизни образумился, отрезвился отъ страстей и заблужденій—и возстановленъ въ прежній санъ діакона. Пенсія прекратилась. Тутъ только мужъ и жена стали догадываться, кто ихъ питалъ во время испытанія. Не скоро, но утвердились они наконецъ въ своей догадкѣ. Кто-то изъ употреблявшихся на передачу имъ каждомѣсячнаго пособия проговорился. Діаконша издавна была вхожа въ домъ родителей моей жены. Отъ нея-то мы и провѣдали про эту не заслуженную пенсію¹⁾. Съ другой стороны бывали случаи благотворительности и иного рода со стороны митрополита Филарета, въ которыхъ его великій, пронизательный умъ иногда какъ бы вступалъ въ борьбу съ его милосердіемъ, побѣждавшимъ въ концѣ концовъ соображенія его ума. Вотъ, напримѣръ, случай такого рода, найденный нами въ его письмахъ къ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „Кто это Августинъ?—писалъ онъ послѣдному отъ 25 октября 1855 года.—Откуда онъ поступилъ въ Лавру, и долго ли въ ней былъ? Я совсѣмъ не помню²⁾. Простите меня; мнѣ думается: неужели въ Россіи не можно было найти тихаго мѣста? Неужели спокойнѣе платить Туркамъ подать и, вмѣсто безмолвія, писать въ Россію красными и черными чернилами, чтобы получить пособіе, вмѣсто того, что въ Россіи можно было имѣть готовый непрошенный хлѣбъ? Въ епитимію за сіи мысли пошлите ему отъ меня, что разсудите“³⁾. Бывали случаи и другаго рода. Многіе, разсчитывая на щедроты Московскаго архипастыря, обманывали его ложнымъ

1) Н. В. Сушкова, *Записки о жизни и времени митроп. Филарета*, стр. 144—145. Срав. также *Письма м. Филар. къ архіеписк. Алексію*, стр. 192—193. Москва, 1883, и др.

2) Митрополитъ Филаретъ, какъ настоятель Лавры, отлично зналъ не только всѣхъ монаховъ ея, но и большинство послушниковъ.

3) *Письма м. Филар. къ Антон. Ш*, 356. Августинъ былъ нѣкоторое время на Афонѣ.

изображеніемъ своихъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, чтобы получить отъ него возможно большее вспоможеніе. Стремившійся дѣлать добро такъ, чтобы *шуйца* не знала того, что *творитъ десница*, святитель помогалъ и такимъ просителямъ, не входя въ разслѣдованія истиннаго положенія ихъ обстоятельствъ. Многимъ и сходилъ съ рукъ такой обманъ. Но иные самимъ Богомъ наказываемы были за это. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ такихъ случаевъ, записанныхъ и обнародованныхъ въ печати. „Въ одномъ дворянскомъ семействѣ братъ съ сестрою были разнаго мнѣнія о высокопреосвященномъ митрополитѣ Филаретѣ; сестра очень почитала его, но братъ позволялъ себѣ говорить о немъ безъ всякаго уваженія. Однажды между ними зашелъ разговоръ о прозорливости владыки, и братъ, нисколько не довѣряя этому, вознамѣрился испытать оную обманомъ и, не смотря на просьбу сестры оставить это намѣреніе, оставался непреклоненъ; и вотъ однажды, одѣвшись въ самое бѣдное платье, онъ отправляется на Троицкое подворье, представляется владыкѣ и говоритъ ему, что его постигло несчастіе,—помѣстье его сгорѣло, и онъ находится въ крайности. Выслушавъ это, владыка удаллся во внутренніе покои, вынесъ пакетъ съ деньгами, который и отдалъ ему съ сими словами: „вотъ вамъ на погорѣвшее имѣніе“. По возвращеніи домой, онъ показываетъ полученныя имъ отъ владыки деньги, и съ восторгомъ рассказываетъ обо всемъ подробно, чѣмъ сестра его была ужасно огорчена. На другой день онъ получаетъ извѣстіе, что въ тотъ самый день и часъ, въ который онъ былъ у владыки, въ его помѣстьи сгорѣла часть его имѣнія, и именно на ту сумму, какую онъ получилъ отъ владыки. Это событіе его ужасно поразило, и онъ немедленно поѣхалъ ко владыкѣ, рассказалъ обо всемъ чистосердечно, и со слезами просилъ прощенія. Съ того времени онъ вѣрилъ въ прозорливость владыки и очень уважалъ его“¹⁾.—Подобные

1) См. раньше упомянутую брошюру: *Особенно замѣчательные случаи дѣйствія благодати Божіей чрезъ святителя Филарета митроп. Московскаго, бывшіе при жизни его*. Москва, 1876, стр. 13—14. Случай этотъ, обнародованный въ августовской книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія* за 1869 годъ (стр. 117—118 „Извѣстій и замѣтокъ“), сообщенъ духовникомъ митрополита Филарета, намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Антоніемъ.

случаи, конечно, не могли не наводить благосердаго владыку на грустные размышленія о нѣкоторыхъ изъ благодѣтельствуемыхъ. За то, съ другой стороны, его какъ до глубины души трогали истинно бѣдственные событія въ жизни гонимыхъ судьбою, бѣдныхъ страдальцевъ, исторгая слезы состраданія къ нимъ и сочувствія, хотя бы это были люди и совершенно ему не знакомые ¹⁾, такъ и сердечно радовали благодѣнія вообще и вчастности. Мы помнимъ, какъ онъ благодарилъ намѣстника Лавры за попеченіе о вольныхъ переселенцахъ изъ голоднаго края и за то, что намѣстникъ и его, святителя Филарета, принялъ въ участіе при этомъ попеченіи. Вотъ еще болѣе наглядный случай такого же рода. „Свѣдѣнія о Θεогности и о больномъ безпомощномъ отрокѣ, нашедшемъ въ нашей больницѣ успокоеніе и доброе приготовленіе къ переходу въ другую жизнь, — писалъ онъ намѣстнику отъ 16 апрѣля 1844 года, — очень меня утѣшили, и побудили благодарить Бога за учредившееся у насъ призрѣніе подобныхъ ²⁾. Отрокъ, вѣроятно, умеръ бы безъ помощи на улицѣ. Послѣ благословенія Преподобнаго Сергія, вашему попеченію, о. намѣстникъ, обязанъ я тѣмъ, что завѣщанное Преподобнымъ Сергіемъ человѣколюбіе распространяеть свой духъ и свои дѣйствія. Господь да утвердить сіе, еже содѣлалъ благодатію своєю“ ³⁾.

(Окончаніе будетъ).

Ив. Корсунскій.

¹⁾ Сушкова, упомян. соч., стр. 62.

²⁾ Разумѣется основанный въ 1841 году домъ призрѣнія, вынѣ Александро-Маринскій, что за Новою Лаврскою гостинницею.

³⁾ Письма. ж. Филар. къ Антон. II, 244.